КНИГА ЧЕШСКОГО ИСТОРИКА МИХАЛА МАХАЧЕКА О ПОСЛЕДНЕМ ПРЕЗИДЕНТЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЧЕХОСЛОВАКИИ ГУСТАВЕ ГУСАКЕ

© 2018 г. В.В. Марьина

Д-р ист. наук
E-mail: moscow.slav@gmail.com

В центре внимания публикации личность чехословацкого политика Густава Гусака (1913–1991), с именем которого связан этап так называемой нормализации в истории страны, последовавший после интервенции пяти стран-участниц Варшавского договора в Чехословакию 21 августа 1968 г.

The article is concentrated om the personality of the Czechoslovak politician Gustбv Husбk (1913–1991) who is associated with the period of so called normalisation in the history of the country, which followed after the intervention of five countries – members of the Warsaw Pact – in Czechoslovakia on 21 August, 1968.

Ключевые слова: Г. Гусак, Пражская весна 1968 г., Чехословакия, внешняя политика СССР, доктрина Брежнева, советско-чехословацкие отношения.

Keywords: Gustáv Husák, Prague Spring of 1968, Czechoslovakia, USSR foreign policy, Brezhnev doctrine, Soviet-Czechoslovak relations.

DOI: 10.31857/S0869544X0000854-2

Густав Гусак – видный словацкий и чехословацкий политический деятель, один из девяти чехословацких президентов (Томаш Гарриг Масарик, Эдвард Бенеш, Эмиль Гаха, Клемент Готвальд, Антонин Запотоцкий, Антонин Новотный, Людвик Свобода, Густав Гусак, Вацлав Гавел)[1], точнее – предпоследний президент, первый и единственный словак на этом посту. Г. Гусак стоял у руля правления Чехословацкой социалистической республики (ЧССР), по сути, двадцать лет, начиная с 1969 г., когда он стал сначала первым, а затем генеральным секретарем Коммунистической партии Чехословакии (КПЧ), и, кончая концом 1989 г., годом чехословацкой «бархатной революции», когда он подал в отставку с поста президента страны. Г. Гусак,

[1]После расчленения Чехословакии (март 1939 г.) Э. Гаха стал президентом Протектората Богемия и Моравия, а президентом первой Словацкой республики (1939–1945) являлся Й. Тисо.

один из руководителей Словацкого национального восстания 1944 г., занимавший в первое пятилетие после войны высокие государственные и партийные посты, в 1951 г. был арестован, обвинен в «буржуазном национализме», брошен в тюрьму, судим (1954) и приговорен к пожизненному заключению. Освобожденный по президентской амнистии в 1960 г. он начал добиваться своей реабилитации по гражданской и партийной линиям и, в конце концов, вернулся на политическую сцену. Сторонник идеи федеративного государственно-правового устройства Чехословакии, он принял активное участие в подготовке закона о федерализации страны, вступившего в силу 1 января 1969 г.

Г. Гусак – несомненно, сложная и противоречивая политическая фигура. Сложно и противоречиво и отношение к нему как в различные периоды истории Чехословакии, так и в современном чешском и словацком обществе. Если говорить о послевоенной чехословацкой историографии, то его оценка как политического деятеля колебалась от «предатель и изменник» (1950-е годы) до «герой борьбы против режима Тисо и за справедливое решение словацкого вопроса» (после реабилитации так называемых словацких буржуазных националистов). Следует отметить, что современные чешская публицистика и историография обращают внимание и оценивают деятельность Г. Гусака преимущественно через призму последнего двадцатилетия его жизни, связанного с проведением политики консолидации и нормализации в Чехословакии после вторжения войск пяти стран Варшавского договора на ее территорию для подавления начавшихся в стране общественных преобразований, именуемых «Пражской весной». Среди пишущих и говорящих о Гусаке в Чехии много людей, в том числе историков, которые пострадали от репрессий в период нормализации, были уволены с работы, вынуждены были эмигрировать, подверглись тем или иным гонениям. Их позицию, по большей части нелицеприятную для Г. Гусака, можно понять.

В последнее время в чешской и словацкой историографии появилась новая тенденция: более полно исследовать двадцатилетие 1969–1989 гг., пока еще недостаточно изученные его аспекты, описать ситуацию, в которой действовал Г. Гусак, объяснить обстоятельства и мотивы принимаемых им решений, показать идеологические воззрения этого человека в развитии, нарисовать его психологический портрет и подчеркнуть особенности характера. Одним словом, показать Г. Гусака в историческом контексте, с точки зрения проводника политики как искусства возможного, как политического прагматика. Явственнее стали слышны голоса предлагающих оценивать деяния Гусака после 1968 г. как политическую тактику выбора меньшего из двух зол. Под бóльшим злом при этом понимается установление прямого управления Чехословакией со стороны Москвы посредством создания правительства из представителей тех сил, которые выступали за приглашение в страну войск стран Варшавского договора для подавления Пражской весны.

В Словакии критический тренд тоже имеет место, но взгляд на Г. Гусака как политическую фигуру гораздо шире. Здесь в нем многие видят видного словацкого политического деятеля, словацкого патриота, отстаивавшего интересы словацкого народа в Чехословакии, добивавшегося ее федеративного государственно-правового устройства, но не избежавшего

ошибок во время занятия им высших постов в партии и государстве. Исследуется и описывается весь жизненный путь Г. Гусака, начиная с детских и юношеских лет и кончая его пребыванием на посту президента ЧССР. Естественно, этот последний период жизни Г. Гусака, связанный с проведением политики нормализации в стране и обществе, оценивается и в Словакии, как правило, весьма критически.

Но все вышесказанное относительно оценок Г. Гусака в обществе и историографии касается преимущественно уже XXI в. А до того, т.е. в 1990-е годы и начале нынешнего века, этот политический деятель как бы выпал из истории и общественного сознания. После его ухода из жизни 18 ноября 1991 г., когда вслед за «бархатной революцией» произошел «бархатный развод» чешского и словацкого народов, когда возникли Чешская и Словацкая республики, вставшие на «новые» рельсы развития и повернувшиеся лицом к Западу, о Гусаке просто не вспоминали, старались забыть. Хотя было и исключение.

Именно в это время, в 1991 г., вышла первая и единственная, если говорить о конце прошлого и начале нынешнего века, книга о Г. Гусаке («Взлеты и падения. Густав Гусак прервал молчание») [1], написанная одним из ведущих историков ЧССР Вилиамом Плевзой[2]. Он длительное время сотрудничал с Г. Гусаком, являлся его неофициальным советником (референтом) и достаточно близко знал его как человека. История выхода в свет книги сама по себе довольно интересна, поэтому остановлюсь на ней подробнее. По словам В. Плевзы, книгу он начал писать еще в 1989 г. после ухода Гусака с поста президента и завершил в 1991 г. Она основывается на существующих документах и личных заметках автора (научный аппарат в книге отсутствует), касавшихся описываемых событий и позиций Гусака по тому или иному вопросу. Экс-президент, по словам В. Плевзы, был ознакомлен с рукописью, но замечаний с его стороны не последовало. Однако, после сдачи ее в издательство, Гусак вдруг заявил о своем несогласии с выходом книги в свет. Но «издательский механизм» уже был запущен[3]. Как говорил В. Плевза в недавние годы в интервью о его отношении к Гусаку, уже на этапе издания из книги было удалено множество страниц, касавшихся главным образом взаимоотношений СССР и Чехословакии. В книге В. Плевзы жизнь Г. Гусака описана, начиная с его детства и кончая временем после отставки с поста президента. Послесловие к книге написал известный и очень авторитетный, ныне покойный, словацкий историк Любомир Липтак, который был согласен с ее выходом в свет, хотя высказал замечания, касающиеся интерпретации автором некоторых вопросов. В конце послесловия к книге В. Плевзы Л. Липтак написал, что она может стать импульсом к началу дискуссии о роли Г. Гусака в истории Чехословакии.

---

[2]Вилиам Плевза (1934 г. р.) – профессор Философского факультета Университета Я.А. Коменского в Братиславе, академик САН (с 1980 г.), академик ЧСАН (с 1982 г.), директор Института истории КПС (с 1969 г.), переименованного в 1971 г. в Институт марксизма-ленинизма ЦК КПС, в 1976–1986 гг. кандидат, а с 1986 г. член ЦК КПС.

[3]Об этом В. Плевза говорил не только в предисловии к своей книге, но и во время встречи со мной в Словакии в 1991 г. Тогда же он подарил мне эту книгу с дарственной надписью.

Л. Липтак был прав, говоря об этом. Дискуссия и началась, но не моментально, а спустя почти четверть века после того, как книга увидела свет. Сейчас фактически нет ни одной научной работы о Гусаке, где не упоминалась бы эта книга и где авторы либо соглашались с оценками В. Плевзы, либо опровергали их. Интерес к личности Г. Гусака возрос по истечении полутора десятка лет после его кончины. Но, как не странно, проявили этот интерес сначала не историки, а кинодокументалисты. В 2006 г. на экраны

Так постепенно стал оживать интерес к личности последнего коммунистического президента социалистической Чехословакии. Появились статьи и даже книги, посвященные отдельным периодам жизни Г. Гусака [2]. В 2013 г. 100-летие со дня его рождения было отмечено двумя международными конференциями, проведенными в Братиславе и Праге. По их материалам в Братиславе опубликованы две коллективные монографии. Первая из них, насчитывающая более 1000 страниц, вышла в том же 2013 г. под названием «Густав Гусак. Власть политики – политик власти» [3]. Книга разделена на семь блоков, посвященных отдельным периодам его жизни и деятельности. Последнему двадцатилетию жизни Гусака, связанному с его пребыванием на высоких партийных и государственных постах, отведена почти половина книги.

Вторая коллективная монография «Густав Гусак и его время» [4] издана словацким Институтом памяти народа (он являлся и организатором конференции в январе 2013 г.) в 2015 г. и насчитывает более 500 страниц. В монографии Гусак показан, как «одна из значительных, но и противоречивых фигур» политической истории Словакии и Чехословакии XX в., как коммунистический функционер, многие годы оказывавший «влияние на направление развития и судьбу словацкого и чехословацкого общества», как «в положительном, так и в отрицательном смысле» [4. S. 11]. Важно, что в обеих упомянутых коллективных монографиях вся жизнь Г. Гусака рассматривается в конкретном историческом контексте, дающем возможность более объективно оценить и объяснить его деятельность.

То же самое можно сказать и о самой полной на сегодняшний день индивидуальной монографии «Густав Гусак» [5], написанной молодым чешским историком Михалом Махачеком, который уже давно, с университетской скамьи, занимается этой темой. Прекрасно изданная книга, в которой много иллюстраций, вышла в конце 2017 г. тиражом 3 500 экземпляров и быстро исчезла с прилавков книжных магазинов. Ее тираж после допечатки поднялся до 7 тыс. экземпляров. 6 марта 2018 г. в Москве состоялась презентация книги Михала Махачека «Густав Гусак», проведенная на базе организации «Мемориал» Чешским культурным центром в Москве, где можно купить эту книгу.

Ниже публикуется интервью с автором монографии «Густав Гусак» Михалом Махачеком, которое он дал мне в письменном виде на чешском языке (перевод на русский тоже сделан мною).

1. *Почему личность Г. Гусака заинтересовала Вас как исследователя? Как долго Вы работали над книгой*?

Над этой темой я работал почти десять лет. На ее выбор повлияли драматичность, противоречивость и неизученность к тому времени истории жизни Гусака: мальчика из словацкой бедноты, коммуниста, которого держали в тюрьме два режима (один из них он сам помогал созидать), и, наконец, занявшего пост президента в резиденции чешских королей. Как это произошло?

Чем больше я работал над темой, тем больше передо мной вставало интересных вопросов и появлялось импульсов к ее изучению. Кроме того, я понял, что в жизни Гусака пластически отразилась история коммунистического движения, а также чешско-словацких и чехословацко-советских отношений в XX в. Тем самым была преодолена чисто биографическая мотивация исследования. Признаюсь, что мне также помогал и подталкивал интерес близких людей, а потом еще общественности и средств массовой информации к моей работе, которая таким образом приобретала все больший смысл.

2. *Каковы были источники исследования? Работали ли Вы в российских архивах*?

Книга основана на изучении отечественной и иностранной литературы, беседах с современниками Гусака и архивных материалах. В общей сложности я работал примерно в 32 чешских, словацких, американских, а также российских архивах. В рамках обмена студентами, аспирантами и преподавателями между Карловым Университетом в Праге и МГУ им. М.В. Ломоносова я проходил стажировку на Кафедре истории южных и западных славян Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Во время пребывания в Москве я работал в следующих архивах: РГАНИ (Российский государственный архив новейшей истории), РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории), АВП РФ (Архив внешней политики Российской Федерации). Работа в российских архивах меня очень интересовала: ведь наши страны в прошлом были тесно связаны, и знание российских источников является важным ключом к анализу современной чехословацкой истории.

Должен сказать, что некоторые коллеги отговаривали меня от поездки в Россию, утверждая, что там небезопасно, что в архивах я не получу никакого материала и т.д., но, к счастью, это оказалось неправдой, и я потом понял, что эти впечатления были основаны на давнем, более чем двадцатилетнем опыте коллег. В Москве я чувствовал себя в такой же безопасности, как в Праге или в Вашингтоне. Я получил поддержку как от историков МГУ им. М.В. Ломоносова – заведующего принимающей кафедры Геннадия Филипповича Матвеева, Зои Сергеевны Ненашевой и Евгения Федоровича Фирсова – так и от историков Института славяноведения РАН Валентины Владимировны Марьиной, Эллы Григорьевны Задорожнюк, Елены Павловны Серапионовой, Татьяны Викторовны Волокитиной и Галины Павловны Мурашко. Также дружелюбно были настроены и с готовностью откликались на мои просьбы сотрудники архивов, за что я им всем очень благодарен. Имели место даже своего рода исключительные и волнующие события. Например, я смог изучить (с согласия сына Густава Гусака Владимира Гусака, живущего в Словакии) личное дело Густава Гусака (РГАНИ), которое было заведено на него в Международном отделе ЦК КПСС. Это – один из важнейших и неизученных источников, широко использованных мной в книге.

3. *В книге рассматривается только общественно-политическая деятельность Г. Гусака или Вы касаетесь и его личной жизни*?

В книге Гусаку как человеку специально посвящено два параграфа, а вообще вопросов его личной жизни я касаюсь на протяжении всего текста. Одна глава в книге посвящена историографии, в ней анализируются отношение историков к Гусаку и отношение между ним и историками. Но речь ведь идет, прежде всего, о политической биографии, об анализе общественной деятельности Гусака, поэтому в книге преобладает политическая тематика и все с этим связанное.

Однако я с радостью подготовил бы еще и другую работу – публикацию переписки Густава Гусака с женой Магдой в 1950-е годы, в период его содержания в тюрьме. В работе будет более широко исследована их личная жизнь, показано, какое влияние оказали репрессии против Гусака на его семью. Из практических соображений невозможно было все вместить в одну книгу, и так речь идет об относительно обширном труде, насчитывающем более 600 страниц.

4. *Из какой семьи произошел Г. Гусак? Какое получил образование*?

Гусак вышел из бедной крестьянской семьи. Он родился 10 января 1913 г. в деревне Дубравка, которая сегодня является частью словацкой столицы Братиславы. Тогда еще существовала дуалистическая Австро-Венгерская монархия. Словакия была в то время частью Венгерского королевства, а чешские земли входили в состав Австрии. Государство объединяла личность государя, тогда катилась к закату звезда императора Франца Иосифа I.

У Гусака были две старшие сестры и брат, который скончался в младенческом возрасте от туберкулеза. От этой же болезни умерла и мать Гусака, когда ему было всего полтора года. Отец был ранен во время Первой мировой войны и стал отчасти инвалидом. После войны, когда распалась Австро-Венгрия, а чехи и словаки создали с помощью американцев и

французов Чехословацкую республику отец Гусака занимался крестьянским трудом, но выполнял и общественные функции. Он женился вторично, семейство численно выросло, и, как это случается, отношения Гусака с мачехой не были идеальными.

Уже как ученик начальной школы Гусак отличался сообразительностью, упорством и целеустремленностью, и таким образом, хотя его семья и была бедной, он благодаря своим способностям и покровительству школьного учителя и приходского священника, получил возможность учиться в престижной братиславской гимназии. Там Гусак, несмотря на то, что получал стипендию, должен был прирабатывать, занимаясь репетиторством состоятельных соучеников или выполняя не требующую квалификации низкооплачиваемую работу во время каникул. Он был выдающимся на общем фоне студентом, и уже в то время начал поддерживать левые и коммунистические идеи: в городской среде явственнее ощущались социальные различия и несправедливость. С 16 лет он посещал собрания коммунистов, а в 20 лет (в 1933 г.) вступил в компартию. В 1930-е годы Гусак закончил и Юридический факультет Университета Я. А. Коменского в Братиславе. Он получил, таким образом, качественное образование и являлся самым образованным среди всех президентов Чехословакии.

5. *Какую роль сыграл Г. Гусак в Словацком национальном восстании 1944 г.*?

Гусак некоторое время входил в состав нелегального руководства ЦК КПС. За год до начала восстания он участвовал в создании Словацкого национального совета, который как руководящий орган Сопротивления объединял коммунистов и некоммунистов и принимал участие в подготовке восстания против фашизоидного словацкого режима, союзника гитлеровской Германии. Во время восстания Гусак выполнял функцию «министра» внутренних дел в повстанческом правительстве и по возможности следил, чтобы правительство на подвластной ему территории действовало в рамках права. Например, он признал неправоверными насильственные акции деморализованных партизан, виновных в гибели нескольких случайных гражданских лиц. Позже, в 1950-е годы он был обвинен за это в том, что якобы тормозил развитие партизанского движения, о котором в приватных разговорах отзывался достаточно критически.

Как юрист Гусак участвовал также в подготовке ключевых документов, например, Декларации Словацкого национального совета от 1 сентября 1944 г., которая провозгласила de-facto повстанческую территорию самостоятельным государством, хотя в международном плане и признающем чехословацкое эмигрантское правительство в Лондоне и Эдварда Бенеша. Восстановленное государство после войны должно было функционировать как конфедерация, на чем особенно настаивал Гусак. Но, как вариант, он рассматривал и возможность присоединения Словакии к СССР на правах союзной республики. Но до сегодняшнего дня остается открытым вопрос, насколько серьезно он думал об этом, и не пытался ли тем самым оказать давление на президента Бенеша, который по-прежнему настаивал на унитарной государственно-правовой модели возрожденной Чехословацкой республики и даже не признавал словаков самостоятельным народом.

6. *Почему Г. Гусак был обвинен в буржуазном национализме и посажен в тюрьму*?

Он был официально обвинен в том, что отдавал предпочтение словацким национальным интересам перед классовыми интересами, разрушал чехословацкое национальное единство, хотел произвести переворот и перейти на сторону Й.Б. Тито или же «Запада». Все было связано с кампанией против «титовщины», разрывом отношений Советского Союза с Югославией, поисками реальных и потенциальных врагов внутри компартий. Повсюду царили страх и напряженность в ожидании того, кто будет следующим в числе обвиненных, поскольку Москва давала ясные указания на этот счет; боялся и руководитель КПЧ Клемент Готвальд, который сначала пытался тормозить процессы против членов компартии.

С самого начала венгерские коммунисты критиковали словацких коммунистов, включая Гусака и чехословацкого министра иностранных дел Владимира Клементиса, близкого друга Гусака и его коллегу по профессии, за то, что после войны они вели себя по отношению к венгерскому меньшинству в Словакии, как националисты. Хотя это было правдоподобное, но не правильное утверждение, поскольку тогда речь шла об официальной политике КПЧ, подхваченной послевоенной волной национализма. Клементису навредило также то, что он во время войны не признал пакт Молотова – Риббентропа и тесно сотрудничал с Бенешем.

Сначала Гусак, Клементис и другие коммунисты были обвинены в идеологическом уклоне как националисты, лишены политических постов, а затем в начале 1951 г. заключены в тюрьму. Однако Гусак в отличие от других заключенных отказался давать признательные показания, и поэтому не был судим в ходе политических монстрпроцессов начала 1950-х годов, поскольку, таким образом, нарушалась бы их пропагандистская значимость. Гусак долго содержался в тюрьме без приговора, и лишь в 1954 г. суд приговорил его к пожизненному заключению. Как заключенный он прошел тяжелыми испытаниями, но вел себя чрезвычайно мужественно и по-прежнему остался убежденным коммунистом.

7. *Когда Г. Гусак был реабилитирован и возобновил политическую деятельность*?

После девяти с небольшим лет заключения Гусак в мае 1960 г. был освобожден по амнистии в связи с очередной годовщиной окончания Второй мировой войны. Сначала он работал заведующим складом, а потом канцеляристом. Только в 1963 г. ему был возвращен партбилет и снято идеологическое обвинение в буржуазном национализме. Гусак писал просьбы о пересмотре своего дела руководству КПЧ, а также в Москву. Там его случаем заинтересовались, при этом, судя по документам, возникало и имя будущего шефа КГБ СССР Юрия Андропова, который руководил тогда Отделом ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран. Однако мне не удалось выяснить, имел ли СССР прямое влияние на реабилитацию Гусака, хотя этого нельзя исключить. Советский лидер Никита Сергеевич Хрущев тогда говорил о второй волне десталинизации, о необходимости проведения которой в Чехословакии он говорил и руководителю КПЧ Антонину Новотному.

Гусак тогда думал о возвращении в политику, выступал как реформатор и снискал значительную популярность, но успеха не добился: партийное руководство считало его чрезвычайно амбициозным человеком и словац-

ким националистом, и поэтому бойкотировало. Только благодаря либерализации общественной жизни весной 1968 г. Гусак опять вернулся в большую политику. До этого он находился под надзором полиции и зарабатывал на жизнь как историк, работая в Словацкой академии наук. Он участвовал в различных дискуссиях, писал публицистические и исторические статьи, издал книгу воспоминаний о Словацком национальном восстании, которая позднее, в 1969 г., когда он возглавил КПЧ, была в переводе на русский язык издана в СССР.

8. *Как воспринял Г. Гусак события 21 августа 1968 года и почему оказался на переговорах в Москве*?

Как и большинство чехословацких политиков, Гусак был удивлен случившимся. Хотя о возможности военного вмешательства до этого и говорилось, но он полагал, что со стороны Москвы это просто блеф, и она не сделает этого, поскольку тем самым был бы нанесен ущерб советско-чехословацким отношениям и ее престижу в мировом коммунистическом движении. И всего за день до вторжения войск стран Варшавского договора в Чехословакию Гусак выступил с чрезвычайно решительной речью в защиту реформ, заявил, что реформаторское движение уже нельзя остановить и поддержал первого секретаря ЦК КПЧ Александра Дубчека против Василя Биляка, являвшегося рукой советской политики в ЧССР. Гусак выступил также против утверждения о том, что советские войска были приглашены в Чехословакию и, наоборот, согласился с точкой зрения, что речь идет о нарушении международного права.

В Москву Гусак прибыл как член делегации президента Людвика Свободы, как представитель чехословацкого правительства, занимающий с апреля 1968 г. пост заместителя председателя правительства, а также как представитель Словакии. Президент включил его в состав своей делегации, поскольку был знаком с ним еще в прошлые годы, имел с ним хорошие отношения, а также потому, что Гусак был юристом. В Москве удивлялись тому, что Свобода взял с собой «этого кофейного политика», однако здесь Гусак произвел в целом позитивное впечатление. В отличие от других вывезенных в Москву чехословацких политиков он вел себя очень активно, проявил желание договориться и удовлетворить советское требование, чтобы проходивший в это время чрезвычайный XIV съезд КПЧ, принявший решение о лишении просоветских деятелей важных партийных постов, был признан незаконным.

9. *Можно ли считать Г. Гусака «отцом» чехословацкой федерации*?

Да. Гусак отстаивал эту идею еще во время войны и после нее, и даже склонялся к модели конфедерации, т.е. еще менее тесного союза, чем федерация. Эти мысли он успешно пропагандировал во время Пражской весны и тем самым снискал большую популярность среди словаков и их поддержку. Думаю, что если бы не такое упорство Гусака, то федерация, скорее всего, не состоялась бы. Парадоксально, но рождению федерации помогло также вступление войск стран Варшавского договора в Чехословакию в августе 1968 г., разблокировавшее находившиеся на стадии замерзания переговоры между чешскими и словацкими представителями по этому вопросу.

И таким образом 1 января 1969 г. было официально провозглашено создание Чешской социалистической республики и Словацкой социалистической

республики, что являлось важнейшим событием с момента возникновения Чехословакии в 1918 г., если не считать март 1939 г. и время Второй мировой войны. Однако Гусак, в конце концов, учитывая возникшие в связи с новым государственно-правовым устройством страны экономические проблемы и советскую точку зрения, согласился с централизованной моделью федерации. Не произошло также федерализации КПЧ, как первоначально предполагал Гусак. Москва, по свидетельству документов, явственно опасалась того, чтобы в республиках Советского Союза аналогично не захотели бы федерализации КПСС, что привело бы к усилению национализма и сепаратизму. В любом случае возникновение чехословацкой федерации облегчило в начале 1990-х годов распад Чехословакии.

10. *Каковы были взаимоотношений Г. Гусака с А. Дубчеком*?

Все зависит от того, о каком времени идет речь, но если говорить прямо, они не любили друг друга. Ответ надо искать в прошлом. Накануне Словацкого национального восстания в августе 1944 г. Гусак отвечал за организацию освобождения заключенных из тюрьмы в Нитре, где содержались самые именитые словацкие коммунисты, в том числе и Штефан Дубчек, отец Александра Дубчека. Гусак с этой акцией несколько задержался, а между тем в Словакию вступили немецкие части. Заключенные из тюрьмы уже не вышли, они не смогли участвовать в восстании и, более того, многие из них погибли при транспортировке в концентрационный лагерь «Маутхаузен» во время налета американской авиации. Естественно, пережившие это, включая Штефана Дубчека, были сердиты на Гусака, и это, по сути, было использовано против него в 1950-е годы, когда его обвинили в том, что он умышленно провалил акцию освобождения из тюрьмы коммунистов, чтобы избавиться от политической конкуренции и играть главную роль в восстании, что было неправдой.

В то время, как Гусак сидел в тюрьме, а после освобождения оказался в затруднительном положении, политическая звезда Александра Дубчека светила все ярче. Так же, как президент Антонин Новотный и занимавший высокие посты в КПС Василь Биляк, он не хотел возвращения Гусака в политику, считая его карьеристом со странным прошлым: определенно А. Дубчеку было известно от своего отца о неудавшемся освобождении заключенных из тюрьмы в Нитре. Только весной 1968 г. благодаря изменившейся обстановке Гусак стал вице-председателем правительства и встал на сторону умеренного реформатора Дубчека против любимца Москвы Биляка. Вместе с тем Гусак полагал, что Дубчек находится не на том политическом уровне, чтобы справиться с возникшей кризисной ситуацией, и критиковал его за то, что тот своевременно не решает назревшие вопросы и что демократизация зашла слишком далеко. Потом он обвинял Дубчека и в том, что тот не смог предотвратить вступление войск стран Варшавского договора в Чехословакию. В 1969 г. Гусак заменил Дубчека на посту руководителя КПЧ и затем дал согласие на его постепенное устранение из политики и исключение из КПЧ.

Когда же позже, в середине 1970-х годов, Дубчек активизировал свою деятельность и через западные СМИ обвинил Чехословакию в несоблюдении прав человека и в репрессиях по отношению к нему (он работал в Словацком лесничестве и находился под постоянным надзором полиции), Гусак публично резко выступил против него. Интересно, что тогдашнее

коммунистическое руководство во главе с Гусаком больше опасалось так называемых шестидесятников (коммунистов-реформаторов), представителем которых являлся Дубчек, чем более сильную оппозицию в лице «Хартии–77». Еще в конце 1988 г. Гусак согласился с тем, чтобы французский президент Франсуа Миттеран во время визита в Чехословакию встретился с представителями оппозиции, включая хартиста Вацлава Гавела, но не с Александром Дубчеком.

11. *Что понимал Г. Гусак под «политикой нормализации»? Каковы были ее инструменты и методы*?

Коротко говоря, должна была быть восстановлена руководящая роль компартии, так называемый демократический централизм, средства массовой информации и другие организации должны были находиться под директивным партийным контролем, не допускались какие-либо антисоветские проявления, и должно было быть восстановлено чехословацко-советское доверие, что на практике означало элементарное послушание Чехословакии Москве, с которой чехословацкое руководство должно было консультировать и координировать вопросы не только внешней, но и внутренней политики. Однако Гусак, как многие другие политики и общество в целом, полагали, что речь идет не о постоянных мерах, и по истечении некоторого времени можно будет проводить более самостоятельную политику, как это делал, например, Янош Кадар в Венгрии после 1956 г., но это оказалось иллюзией. У Гусака не было крепких позиций в партийном аппарате, более того, в результате партийных проверок оказались разорванными связи Гусака с его политическими единомышленниками, и он должен был постоянно оглядываться на недружественную ему группировку во главе с Василем Биляком, которая была готова в случае его колебаний заменить его. Москва в спорных случаях вела себя, как арбитр, и это ее устраивало.

Личность Гусака в глазах общественности играла роль гаранта политической преемственности и надежды на дальнейшее развитие как лучшая из имевшихся тогда плохих альтернатив, что признавали сначала и оппозиционно настроенные люди. В первую очередь существовало убеждение, что речь идет о бывшем политзаключенном, который не допустит новых политических процессов, о чем Гусак, впрочем, часто заявлял и публично. Таким образом, ему удалось в апреле 1969 г. во время выборов руководителя КПЧ занять место Дубчека, получив голоса также значительной части искренних коммунистов-реформаторов. Возглавив КПЧ, Гусак действовал весьма самостоятельно, и его оружием были вовсе не прямые репрессии, а ложное представление о временности существующего положения, нарастающие в обществе страх и апатия, а также его публичные заявления, которые стали целенаправленным и тактическим средством в политической борьбе.

Иногда Гусак старался говорить как заботливый и мудрый пастырь, для которого важно благополучие его «овечек», заслуживших право на мирный труд и социально-экономические блага. Но иногда он мог говорить весьма агрессивно и наступательно, причем часто прибегал к противопоставлению позитивного «мы» и негативного «они». Этих последних он развенчивал и исключал из чехословацкого национального сообщества, при чем охотно прибегал в отношении отдельных лиц к саркастическим замечаниям. Его демагогические изречения были направлены на приземленные

человеческие чувства и к тому же в сравнении с речью его философствующих оппонентов были понятными, логичными и лишенными сентиментальности. Его же агрессивность и радикальность во многих случаях толковалась и прощалась как игра на внешнее восприятие, со стороны Москвы, с которой де в закулисьи он мог бы о чем-то договориться. Но более всего Гусаку помогало то обстоятельство, что отсутствовала реальная альтернативная политическая программа, ее не хватало как ведущей силы, да к тому же отсутствовало и желание ее выполнять при понимании возможных наказаний за это.

12. *Каково было мировоззрение Г. Гусака? Изменялось ли его отношение к идеям социализма и коммунизма на протяжении его жизни*?

В молодости, на грани 1920-х и 1930-х годов, он склонялся к идеям коммунизма, однако речь шла о постепенном процессе идейного созревания. Гусак происходил из очень бедной среды, очень хорошо познал и был чувствителен к социальной несправедливости в окружающем его мире, которая сильно его раздражала. Он отказывался ее принимать и объявил ей войну. После 1989 г. и до сегодняшнего дня преимущественно время существования первой Чехословацкой республики (1918–1938) чересчур идеализируется, а, между тем, нельзя забывать, что тогда на большинство людей оказывал влияние мировой экономический кризис, а также сказывались социальные проблемы и неудовлетворительное решение национального вопроса. Гусак видел выход в коммунизме или своем представлении о нем. По моему мнению, помимо прочего, это было связано и с его отношением к религии, он воспитывался, как католик, и глубинные идейные рамки своего католицизма сохранил: Богом для него стал Объективный закон исторического развития, церковью – коммунистическая партия, а Ватиканом – Москва. Образ коммунизма для него был связан преимущественно с ростом материального благосостояния общества и его социальных прав. На практике это, например, проявлялось, когда он выступал против повышения цен, и, наоборот, поддерживал повышение заработной платы и пенсий, в том числе и тогда, когда это мотивировалось его неохотой вызвать нежелательные проявления беспокойства населения. Интересно, что его ранние, послевоенные, высказывания совпадали с его взглядами 1960–1980-х годов, он сохранил веру в созидательную силу нравственности, часто говорил о научно-технической революции, хотя действительность в этом плане была достаточно сложной: Чехословакия в 1980-х годах в экономическом и технологическом отношении застыла на месте. Гусак, как и всякий другой человек, находился в плену представлений своего поколения.

13. *Как относился Г. Гусак к СССР? Менялось ли это отношение со временем*?

В молодости он был некритичен и идеалистичен, пропагандировал советский строй как самый лучший в мире, позитивно оценивал его по сравнению с реформами американского президента Франклина Д. Рузвельта, и даже неубедительно оправдывался и иронически отшучивался по поводу сталинских политических процессов, что речь, мол, идет о капиталистической пропаганде. Для него союз с СССР был ключевым вопросом, он никогда не ставил его под сомнение. Советский Союз был в его глазах первой страной, которая пыталась успешно строить социализм, и, кроме того, победителем фашизма и гитлеровской Германии – освободителем.

Нельзя забывать, что чехи в общем не любили немцев, что речь шла о главном национальном враге и о том, что в критическом 1938 г. Запад, Франция и Англия, не оказали военной помощи Чехословакии, предпочли договориться с Адольфом Гитлером и предать Чехословакию. Поэтому представители и коммунистов, и некоммунистов, а также президент Эдвард Бенеш искали уже во время войны другого, более надежного союзника на будущее.

Отношение Москвы к Гусаку претерпело изменение и вплоть до 1968 г. было критическим. В советских документах он оценивался как недисциплинированный, склонный к национализму коммунист, к тому же со странностями поведения во время войны: Гусак, в частности, в сентябре 1941 г. участвовал в составе делегации в организованной властями поездке на оккупированную тогда немцами Украину для посещения там массовых захоронений. Во время Пражской весны его опять критиковали в Москве за пропаганду федеративного устройства Чехословакии и борьбу за руководство КПС с Василем Биляком. Когда же в августе 1968 г. он приехал в Москву, то обратил на себя внимание тем, что хотя и оценил вторжение войск, в глазах общественности оккупацию, как ошибку, но одновременно выступал решительно, энергично и с готовностью идти навстречу советскому руководству в выработке соглашения и в совместном разрешении кризисной ситуации. Как и прежде, он считал СССР союзником. Советское руководство подвергло Гусака всесторонней оценке. Москва осознала в первую очередь, что он пользуется поддержкой населения, и ощутила его нереализованные амбиции. Позже была оценена его способность нормализовать положение сначала в Словакии, а потом и в Чехословакии. Тем самым Гусак снискал доверие Леонида Ильича Брежнева, с которым поддерживал интенсивные контакты.

Гусак тогда втайне думал несколько иначе, чем говорил открыто, был более критичен по отношению к Советскому Союзу, его строю и внутреннему положению, но публично об этом не говорил. Тем самым он поставил бы себя под удар, поскольку доверие Москвы было необходимо для его политического функционирования, он не хотел выглядеть плохо в ее глазах и в то время проявлял лояльность. Гусак вел себя, как прагматик. В узком кругу он говорил, что о Брежневе мы можем думать, что угодно, но для него, Гусака, важно, что Брежнев будет у власти долгое время и что он, Гусак, уж как-нибудь справится с «кремлевскими старцами». Однако, в конце концов, он поступал так, как они того желали.

14. *Почему, оказавшись на вершине партийной и государственной власти, Г. Гусак потерял ее*?

В конце 1980-х годов Гусак был уже пожилым человеком на закате своей политической карьеры. Михаил Сергеевич Горбачев начал осуществлять новый курс – политику перестройки и гласности, которой должны были следовать и другие страны социалистического лагеря. Поэтому он подыскивал нового проводника этой политики в ЧССР, а Гусак был тесно связан с прошлым, которое, собственно говоря, и символизировал. В это время он не имел поддержки и в руководстве КПЧ, и в декабре 1987 г. его сменил на этом посту Милош Якеш. Но еще в течение двух лет Гусак оставался членом президиума ЦК КПЧ и президентом

ЧССР, которым являлся с 1975 г. Из политики он мирно ушел после ноября 1989 г., когда дело дошло до гражданских манифестаций и «бархатной» передачи власти некоммунистической оппозиции. Горбачев и другие коммунистические деятели «выбросили его за борт».

Можно говорить о болезненной потере Гусаком иллюзий и возникшем у него чувстве невосполнимой утраты. Гусак стоял у истоков социалистического эксперимента и присутствовал при его конце. Коммунизм стал дорогой от капитализма к капитализму, который был связан с социально-экономическими проблемами, фашизацией общества и войнами; Гусак считал его более низкой ступенью общественного развития по сравнению с тем, что сам он пытался строить и чему посвятил всю свою сознательную жизнь.

15. *Как оценивается личность Г. Гусака сейчас в Чехии и Словакии? Есть ли разница*?

Жизнь Густава Гусака служила людям как своеобразная кладовая, всякий из нее извлекал, что ему нравится, что ему в тот момент нужно. Если говорить в общем, то словаки воспринимают своего земляка более цельно, чем чехи, в памяти которых он сохранился главным образом, по словам писателя Милана Кундеры, как президент забвения, как символ стагнации и загнивания 1970–1980-х лет. Согласно опросу общественного мнения, в Чехии он воспринимается более негативно, в Словакии его восприятие более сложно и противоречиво, поскольку он являлся не только представителем власти, но и освободительных стремлений словацкого народа, имел заслуги в возникновении антифашистской государственности, федерации и церковной католической диоцезы в Словакии в 1977 г. Гусака и его мир невозможно понять глубоко без знакомства со всеми этапами его жизни. Однако оценка и взгляд на него, как и на другие крупные политические личности, будет меняться в соответствии с нашим динамично меняющимся настоящим.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. *Plevza V.* Vzostupy a pády. Gustáv Husák prehovoril. Bratislava, 1991.
2. *Tomaš Černák*. Mladé roky Gustáva Husáka. 1913–1939. Bratislava, 2015; Tomaš Černák, Martin Mocko. Husák v odbojí a SNP. 1938–1944. Bratislava, 2017.
3. *Michálek S., Londák M.* a kol. Gustáv Husák. Moc politiky – politik moci. Bratislava, 2013.
4. *Kinčok B.* a kol. Gustáv Husák a jeho doba. Bratislava, 2015.
5. Macháček M. Gustáv Husák. Praha, 2017.